

КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЕС

Петр Игоревич Касаткин

*Московский институт международных отношений (Университет)
МИД России, Москва, Россия*

Наталья Викторовна Ивкина

*Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 16 марта 2017 <i>Принята к печати:</i> 11 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена рассмотрению специфики «мягкой силы» Европейского Союза. В качестве теоретических основ исследования выделены американские, российские и европейские подходы к сущности и содержанию «мягкой силы» государства, а также других, близких по существу понятий, таких как «гражданская сила», «нормативная сила». Выделены основные параметры «мягкой силы», предложенные основоположником концепции Дж. Наем, а также предложенные другими экспертами. В качестве основных европейских государств, обладающими наибольшим потенциалом мягко силового влияния, рассматриваются Великобритания и Франция. Они вносят наибольший вклад в процесс создания «мягкой силы» ЕС. Главным образом рассматриваются попытки ЕС институционализировать механизмы «мягкой силы» и придать им статус общеевропейских. Анализируются два направления: культурная и образовательная привлекательность Европы. Выделены тенденции, которые говорят о том, что культурная идентичность отдельных европейских стран отходит на второй план, вперед выступают элементы культурной дипломатии ЕС. Это обосновывается тем, что закладывается нормативно-правовая база общеевропейских элементов «мягкой силы», а также подтверждается официальными представителями ЕС. Однако как и любой интеграционный процесс создание «мягкой силы» ЕС имеет ряд препятствий. Приведены основные причины, которые препятствуют созданию общеевропейской «мягкой силы». В конце сделаны выводы относительно перспектив способности Европейского Союза использовать названные элементы «мягкой силы», а также о готовности европейских стран, имеющих богатый потенциал «мягкой силы», делегировать часть своего культурного потенциала в общеевропейский дом.</p>
<p>Об авторах: <i>Касаткин П.И.</i>, к.полит.н., доцент, кафедра мировых политических процессов, МГИМО МИД России; начальник Управления научной политики, МГИМО МИД России e-mail: pkas@mail.ru <i>Ивкина Н.В.</i>, ассистент, Кафедра теории и истории международных отношений, РУДН e-mail: ifknatali@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: «мягкая сила»; Европейский Союз; «нормативная сила»; культурная дипломатия; образовательная политика; миграционный кризис</p>	

В современной политической науке широкое распространение получило деление силы и мощи государства на «жесткую» (*hard power*) и «мягкую» (*soft power*). Актуальным остается вопрос, какая из них наиболее эффективна в условиях глобализации и построения многополярного мира, какая наносит наибольший ущерб от ее применения, и, наконец, что необходимо вкладывать в эти понятия в целом. При этом если «жесткая

сила» является историческим инструментом влияния и ресурсом внешней политики государства, то «мягкая сила» – это «функция» общества и фактор его восприятия в мире¹.

¹ Байков А.А. «Мягкая мощь» Европейского Союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 36-46. [Baykov, A.A. «Mjagkaja moshh» Evropejskogo Sojuza v global'nom silovom ravnovesii: евро-

Как феномен, термин «мягкая сила» был введен Дж. Наем, определившим его как способность привлекать в обход силовому принуждению и подкупу, которые, в свою очередь, являются элементами «жесткой силы». «Мягкая сила» по Дж. Наю основывается на привлекательности внешней политики, культурных и национальных ценностях². Но, несмотря на то, что со времени появления термина и начала его активного употребления прошло немало лет, его значение, а также перевод и восприятие до сих пор остаются размытыми. Акторы, которые хотят увеличить свой вес в регионе или на глобальном уровне используют механизмы «мягкой силы»³.

Так, например, для Китая термин «*soft power*» означает «мудрая сила»⁴. Главным образом, в нее вкладывается конфуцианская мудрость и культурная самобытность, которыми следует руководствоваться при принятии решений во внешней политике государства. Для России «мягкая сила» – это, прежде всего, мягкость подходов: активное взаимодействие гражданских обществ, продвижение своего языка и культуры, быстрая реакция на перемены с увеличением использования «новых технологий»⁵. Запад-

ные эксперты открыто критикуют российские и китайские подходы к «мягкой силе»⁶. Но российская и китайская «мягкая сила» имеют конкретное воплощение, потому что Китай и Россия – это государства.

Европейский Союз не является государственным единичей, поэтому в силу специфики образования и взаимодействия внутри интеграционного объединения он в наибольшей степени изменил предложенный Дж. Наем подход к данному термину. В европейских научно-исследовательских кругах, а также в США и России вырабатываются подходы к рассмотрению и оценке потенциала «мягкой силы». Особое место среди мировых исследований занимают американский подход. США были и остаются лидерами по производству и использованию элементов «мягкой силы». По мнению американских исследователей, европейская «*soft power*» подразумевает под собой «собранную или скоординированную силу»⁷. Такой подход объясняется тем, что некогда разрозненные страны Европы стали Союзом и теперь пытаются найти общий путь, приспособить свои внешнеполитические, экономические и социокультурные интересы к взаимодействию друг с другом. Поэтому ев-

rossijskij trek (Soft power of the EU in Global Power Balancing: Euro-Russian Direction) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2014, No. 2 (35), pp. 36-46.]

² Nye, J. Smart power // *New Perspectives Quarterly*, 2009, pp. 7-9.

³ Хауер-Тюкаркина О.М. Строительство нового старого света: soft power в политике Европейского Союза // *Дискурс-Пи*. – 2014. – Т. 11. № 2-3. – С. 117-122. [Hauer-Tjukarkina, O.M. Stroitel'stvo novogo starogo sveta: soft power v politike Evropejskogo Sojuza (Building New Old World: Soft Power in EU Foreign Policy) // *Diskurs-Pi*, 2014, Vol. 11, No. 2-3, pp. 117-122.]; Торкунов А.В. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В. Малгин, А.Л. Чечевишников. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 476 с. [Torkunov, A.V. Po doroze v budushchee (On the Way to the Future) / Ed. and Comp. by A.V. Mal'gin, A.L. Chechevishnikov. Moscow: Aspekt Press, 2010. 476 p.]

⁴ Mahbubani, K. Smart power, Chinese Style // *American Interest*, March-April, 2008.

⁵ Выступление Президента России В.В. Путина на Советании послов и постоянных представителей России // Официальный сайт Президен-

та РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902> [Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina na Soveshhanii poslov i postojannyh predstavitelej Rossii (Address of Vladimir Putin at Ambassadors Meeting) // Official Site of Russian President. Mode of access: // <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902>]; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Вестник МГИМО Университета*. – 2012. – № 4 (25). – С. 85-93. [Torkunov, A.V. Obrazovanie kak instrument «miagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii (Education as an Instrument of «Soft Power» in Russia's Foreign Policy) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2012, No. 4 (25), pp. 85-93.]

⁶ Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 8(1). – С. 5-20. [Haritonova, E.M. «Mjagkaja sila» Velikobritanii: sravnitel'nyj analiz mehanizmov, instrumentov i praktik (The UK „Soft Power”: Comparative Analysis of Mechanisms, Instruments and Practices) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 8(1), pp. 5-20.]

⁷ Mahbubani, K. Smart power, Chinese Style // *American Interest*, March-April, 2008.

ропейская «мягкая сила» не может рассматриваться как сила отдельных национальных государств.

Российские эксперты предлагают свою трактовку «мягкой силы» Европы, характеризуя ее, прежде всего, как «привлекательную силу» из-за того, что факторами мягкой силы являются также социальные вопросы общественной жизни⁸. Привлекательность этой силы была необходима для расширения ЕС и привлечения бывших стран социалистического лагеря – Центральную и Восточную Европу, а также страны Прибалтики. В качестве объективных показателей «мягкой силы» выделяется государственное управление, культура, информационные технологии, образование. По мнению таких российских исследователей, как А.И. Поберезкин, О.Е. Родионов и М.В. Харкевич, «мягкую силу» ЕС стоит рассматривать в рамках изучения локальных человеческих цивилизаций. В качестве основных показателей «мягкой силы» ЕС они выделяют распространение западных ценностей, разделение всеми государствами европейских интересов, правил и законов⁹. Этот тезис на практике реализуется через насаждение западным обществом демократических ценностей тем странам, в которых установлены другие политические режимы.

⁸ Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // *Обозреватель*. – №4. – 2013. – С. 33. [Leonova, O.G. Mjagkaja sila – resurs vneshej politiki gosudarstva (Soft Power is a Resource of Foreign Policy) // *Obozrevatel'*, №4, 2013, p. 33.]; Торкунов А.В. По дороге в будущее – 2 / ред.-сост. А.В. Мальгин. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 552 с. [Torkunov, A.V. Po doroge v budushchee – 2 (On the Way to the Future) / Ed. and Comp. by A.V. Mal'gin. Moscow: Aspekt Press, 2010. 552 p.]

⁹ Подберезкин А.И., Родионов О.Е., Харкевич М.В. Стратегический прогноз развития отношений между локальными человеческими цивилизациями в Евразии. Аналитический доклад. МГИМО-Университет, 2016. – С. 67. [Podberезkin, A.I.; Rodionov; O.E., Harkevich, M.V. Strategicheskij prognoz razvitiya odnoshenij mezhdru lokal'nymi chelovecheskimi civilizacijami v Evrazii (Strategic Forecast of Relations between Local Human Civilizations in Eurasia). Analiticheskij doklad. MGIMO-Universitet, 2016. P. 67.]

Особого внимания заслуживают европейские подходы к пониманию «мягкой силы» ЕС¹⁰. Некоторые европейские исследователи предлагают изменить саму трактовку «мягкая сила» Европы и заменить на нечто, что является характерным исключительно для ЕС как интеграционной единицы с уникальной наднациональной составляющей. Так появилась концепция «гражданской силы» Европы, которую сформулировал Франсуа Дюшен и осветил в 1998 г. в журнале «Европейская интеграция» (*Journal of European Integration*). Он задался вопросом, «почему европейская интеграционная идея вопреки политическим событиям и в отличие от других региональных интеграционных идей сохранилась и имела продолжение в институционализации?»¹¹. Отвечая на этот вопрос, Дюшен заметил, что Европа предлагает заменить само измерение силы с военно-технических критериев на гражданские и оценивать степень влияния актора мировой политики не по наличию военных средств, а по наличию ценностно-ориентированных и гражданских средств влиянию. Важность этого вопроса заключается, с одной стороны, в возрастающих международных устремлениях Европы (особенно в экономической области и в сфере безопасности), а с другой, в уменьшающейся легитимности американской силы¹².

Появление сомнений в отношении легитимности американской силы в европейском истеблишменте может быть связано с тем, что США перестали строго следовать нормам международного права и постепенно начали вводить собственные правила в обход своих партнеров в различных областях. Во второй половине 90-х годов XX в. начали возникать споры между ЕС и США

¹⁰ Здесь и далее понятия ЕС и Европа упоминаются как синонимичные, хотя авторы осознают, что Европа географически охватывает не только страны ЕС, но и часть постсоветского и пост-югославского пространств.

¹¹ Duchêne, F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence. A Nation Writ Large? Ed. by M. Kohnstamm and W. Hager. UK: Macmillan, 1973. pp. 1-21.

¹² Orbie, J. Civilian Power Europe. Review of the Original and Current Debates. Mode of access: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0010836706063503>

из-за экстерриториальных нормативно-правовых актов американского законодательства. В 1996 г. в США были приняты законы Д'Амато и Хелмса-Бертон. Согласно закону Д'Амато: «США могли вводить санкции против иностранных компаний, которые вкладывали инвестиции в нефтегазовый сектор Ирана и Ливии на сумму больше 40 млн долларов»¹³. Это существенным образом ограничивало маневр европейских стран, особенно Франции, которая является одним из наиболее крупных нефтегазовых партнеров обоих государств. Закон Хелмса-Бертон предполагал, что любая иностранная компания, которая начинает сотрудничать с кубинскими компаниями должна быть подвергнута антиамериканским санкциям с запретом для руководителей въезжать в США.

Еще одной европейской концепцией несилового влияния является «нормативная сила», являющаяся продуктом реалий своего времени¹⁴. Ее сформулировал и использовал в исследовании европейских интеграционных процессов Иан Маннерс, датский эксперт по международным отношениям. Суть данной концепции заключается в том, что «нормативная сила» не является ни военной, ни экономической, она происходит из генерации идей, мнений и подходов, формирует представления о «правильных» вещах, понятиях и явлениях¹⁵.

В отличие от подходов «мягкой силы» и «гражданской силы» «нормативная сила» не предлагает противопоставления военной составляющей внешней политики государства, потому что военная мощь является гарантом соблюдения норм и правил. Такой отход от четкого разделения между «воен-

ной» и «гражданской» силой характерен для либерально-идеалистической парадигмы, предполагающей расширение количества акторов мировой политики за счет отсутствия государства центризма, а также отказ от представления мировых политических процессов исключительно в антагонизме войны и мира. Эта парадигма в наибольшей степени соответствует объекту исследования, в силу того, что Европейский Союз не является государственным образованием, но претендует на роль политической единицы, использующей военные и невоенные механизмы управления.

Многообразие концепций несилового влияния акторов мировой политики говорит о том, что нет четко сформулированных подходов к определению степени невоенного влияния негосударственных образований, таких как ЕС. Выбор концепции для исследования несилового влияния ЕС происходит из потребности изучения внешних или внутренних факторов. По мнению Т. Диеза и И. Маннерса, концепция «нормативной силы» подходит для исследования внутривнутриполитических процессов в ЕС, изучения социальных процессов и нормативно-правовой базы, тогда как «мягкая сила» – это внешнеполитические инструменты влияния ЕС в мире¹⁶.

Политической детерминантой европейской «мягкой силы» является двойственный характер рассматриваемой проблемы. С одной стороны, европейские страны сохраняют статус национальных государств, каждое из которых может иметь свой потенциал как «жесткой», так и «мягкой» силы, с другой стороны, объединившись в Европейский Союз (ЕС), страны подтвердили свое согласие на интеграцию по нескольким направлениям, в том числе по экономическому и культурно-гуманитарному. Вопрос о том, на каком уровне анализа (национальном или наднациональном) проявляется собственно европейская «мягкая сила», остается открытым.

Что касается показателей «мягкой силы» отдельных европейских государств, то здесь у Европы хорошие шансы претен-

¹³ Wroughton L. Iran Blasts World Bank for Refusing Loans // *Reuters*, 08.10.2010. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/us-worldbank-iran-idUSTRE6975KS20101008>

¹⁴ Саворская Е.В. Сущность концепции «нормативной силы» Европейского Союз // *Балтийский регион*. – 2015. – № 4 (26). – С. 90-104. [Savorskaja, E.V. Sushhnost' koncepcii «normativnoj sily» Evropejskogo Sojuza (The Conception of the EU „Normative Power”) // *Baltijskij region*, 2015, No. 4 (26), pp. 90-104.]

¹⁵ Manners, I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No. 2, pp. 235-258.

¹⁶ Diez T., Manners I. Reflecting on Normative Power Europe // *Power in World Politics*. Ed. By F. Berenskoetter, M. Williams. L., 2007. P. 179.

довать на лидирующие позиции. Рейтинги использования фактора мягкой силы ведущими странами мира составляются несколькими агентствами сразу – американскими, английскими, французскими, русскими. Один из докладов «*Global ranking of Soft Power*», опубликованный английским независимым Институтом Управления (*Institute for Government*) представил рейтинг стран мира по использованию инструментов мягкой силы (см. Таб. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по использованию инструментов мягкой силы

№/п	Страна	Коэффициент
1	США	7.41
2	Великобритания	6.78
3	Франция	6.21
4	Германия	6.15
5	Австралия	5.64
6	Швеция	5.35
7	Япония	5.08
8	Швейцария	5.07
9	Канада	4.91
10	Нидерланды	4.90

Table 1. States Ranking on Employing Soft Power
Source: Institute for Government. *The New Persuaders. A Global Ranking of Soft Power*. P. 15.

Критериями, которые были взяты за основу, являются: культура, образование, внешнеполитические и внутривнутриполитические ценности, бизнес инновации. Совокупность взаимосвязанных между собой инструментов организации работы по основным направлениям «мягкой силы» складывается в систему¹⁷. Три из вышеназванных критериев

¹⁷ Лазутина И.В., Нагорнов В.А., Рахмангулов М.Р., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы». Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 229-245. [Lazutina, I.V.; Nagornov, V.A.; Rahmangulov, M.R.; Saharov, A.G.; Shelepov, A.V. Sistematicizacija luchshih zarubezhnyh podhodov k realizacii politiki «mjagkoj sily» (Systematization of the Best Foreign Approaches to Soft Power Realization) // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*, 2014, No. 2, pp. 229-245.]

являются традиционными при определении уровня использования «мягкой силы», они были упомянуты еще Дж. Наем в 2004 г. в его труде «*Soft Power: The Means to Success in World Politics*»¹⁸. Два новых критерия (образование и бизнес-инновации) заняли место в списке критериев, отражающих эффект «мягкой силы» благодаря новым мировым гуманитарным тенденциям.

Описанные Дж. Наем критерии представляют собой в общем понимании культурную составляющую «мягкой силы». Культурная идентичность Европы всегда была одним из факторов ее уникальности в мировой истории. Экономист и социолог А. Вебер (брат всемирного известного Макса Вебера) отмечал: «Европейский культурный дух играет революционизирующую роль – захотим ли мы объяснить это мятежными порывами, свойственными Фаусту, или, по сути, более суровыми условиями становления на землях вокруг Рейна, как бы на мосту между европейским югом и севером, востоком и западом»¹⁹.

В XXI в. понятие культурной идентичности отдельных европейских стран отходит на второй план. На первый выходит культурная дипломатия, которую европейские лидеры пытаются проводить от имени ЕС. По заявлению Верховного представителя ЕС по иностранным делам Федерики Могерини: «Европейская культура – это общий ресурс внешней политики ЕС. Она играет ключевую роль в становлении ЕС как интеграционного объединения и отражает европейские материальные и духовные ценности. Инвестиции в культурную дипломатию ЕС помогают укреплять экономическое положение Европы, а также устанавливают связи с другими регионами мира, помогают предотвращать радикализацию»²⁰.

В 2016 г. Европейская комиссия обратилась к Европейскому парламенту и Сове-

¹⁸ Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, 2004.

¹⁹ Weber, Alfred. *Abschied von der Besherigen Geschichte*. 1999. S. 172.

²⁰ Mogherini: L'Europa è una superpotenza culturale. Dobbiamo usare questa forza // *EU News*. Mode of access: <http://www.eunews.it/2016/06/10/mogherini-leuropa-e-una-superpotenza-culturale-dobbiamo-usare-questa-forza/61044>

ту ЕС с предложением принятия документа «Направления стратегии ЕС по международным отношениям в сфере культуры»²¹. Новый документ направлен на то, чтобы сохранить культурное разнообразие Европы и консолидировать усилия в области содействия разрешения конфликтов. Очерчены основные принципы культурной дипломатии ЕС: продвижение культурного разнообразия и уважение прав человека, развитие взаимного уважения и межкультурного диалога с другими странами, гарантия уважения все культур, взаимодополняемость в принятии решений в сфере культуры, комплексный подход к культурным ценностям²². Предлагается рассматривать Европейский культурный потенциал, который ретранслируется вовне, не как потенциал отдельных стран, а как консолидированную силу ЕС. Причиной смены источника культурной дипломатии ЕС с национального уровня на наднациональный стал провал идеи европейского мультикультурализма и миграционный кризис в Европе.

Прошлые успехи политики мультикультурализма в Европе в XX в. заключались в нескольких факторах: географическое положение государств, цели и задачи внешней политики. Однако даже в тот момент европейские страны по-разному понимали цели миграционной политики. Германия приглашала мигрантов исключительно для временной работы, интегрировать их в немецкое общество не предполагалось. Франция, наоборот, предлагала мигрантам различные преференции вплоть до предоставления французского гражданства. Но и Германия, и Франция с готовностью принимали на своей территории мигрантов, преимущественно из мусульманских стран, предоставляя им необходимые социальные условия и работу.

Отмечается, что волны миграции проходили через Европу на протяжении всего XX в., постоянно нарастали параллельно с

процессами глобализации²³. Нельзя сказать, что политика мультикультурализма априори была обречена на провал. Вероятно, что европейские политики и исследователи не предполагали о наличии принципиальной возможности вытеснения традиционной европейской культуры из-за усиления влияния культуры новой, иммигрантской, распространяющейся по небольшой территории Европы очень интенсивно. Почему это произошло? Не потому что европейская культура оказалась сильнее или слабее культур других регионов мира – скорее потому, что с каждой новой волной миграции в Европу приезжие прикладывают все меньше и меньше усилий для интеграции в европейское общество. Требуя себе больше прав, они зачастую предпочитают жить обособленной жизнью, забывая об обязанностях, которые должны исполнять все граждане европейских стран: работать, соблюдать законы страны пребывания. В результате, на территории европейских стран образовались инокультурные анклавы и крупные сообщества (диаспоры). Эти сообщества обладают собственной политической повесткой и стремятся сохранить свое культурное наследие, а не усваивать европейское²⁴.

Наиболее остро стоит проблема исламизации Европы. До последнего времени европейские мусульмане не вмешивались в политические процессы в Европе, теперь большинство из них лоббируют свои интересы через существующие политические

²³ Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и «мягкой силы» ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 4. – С. 7-16. [Kazarinova, D.B. Problema reputacionnogo kapitala i «mjagkoj sily» ES v uslovijah evropejskogo migracionnogo krizisa (Problem of Reputation Capital and EU Soft Power amid European Migration Crisis) // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*, 2015, No. 4, pp. 7-16.]

²⁴ Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 127-133. [Loshkarjov, I.D. Rol' diaspor v sovremennoj mirovoj politike (The Role of Diasporas in Modern World Politics) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, No. 2 (41), pp. 127-133.]

²¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council towards an EU Strategy for International Cultural Relations / European Commission. Brussels, 2016. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0029&from=EN>

²² Ibid.

институты, поддерживают левые партии, выступающие за либеральную миграционную политику и расширение мультикультурной среды, что может иметь негативные последствия²⁵. С точки зрения теории международных отношений, религиозные акторы мировой политики не могут пассивно за этим наблюдать и черпают силы из меняющегося глобального баланса конфессий, стремятся политизировать или, наоборот, снизить риск имеющихся межрелигиозных разногласий²⁶. Это осложняется тем, что постепенно количество мусульман в Европе увеличивается и проблемы мультикультурализма сменились проблемами исламизации Европы. Исследования, проведенные институтом *Pew Research Centre* в 2015 г., показали, что «если нынешние тенденции к росту количества мусульман в Европе сохранятся, то к 2050 г. число мусульман будет сопоставимо с количеством христиан во всем мире»²⁷. В свою очередь, западная культура ориентирована на постоянное техническое и технологическое развитие, на безостановочный прогресс. Это приводит к тому, что возникает еще одна проблема культурной привлекательности Европы – старение европейского населения. Разрушительные последствия этой тенденции заключаются в том, что Европа вообще перестанет производить продукты, привлекающие мировую

общественность, средний класс общества, и окончательно потеряет культурную привлекательность, а за этим последует снижение туристических потоков, которые составляют немалую часть бюджета европейских стран.

Но постоянная угроза исламизации Европы – это следствие неграмотной миграционной политики. Основная проблема политики мультикультурализма заключается в диссонансе между интересами политического истеблишмента ЕС и интересами европейского общества в целом. Политические лидеры пытались создать образ благополучной Европы, привлекательной для рабочей силы. Но процесс миграции оказался сложно контролируемым, что привело в результате к последствиям перенаселения Европы народами другой культурной и религиозной принадлежности. Но неудачи мультикультурализма не заставили Европу перейти к более замкнутой модели взаимодействия с мигрантами: после дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке Европу настигла новая волна миграционного кризиса. Для того, чтобы изменить ситуацию, нужно изменить образ ЕС, сделать акцент на сострадании к беженцам. С одной стороны, это оправдывает сохранение миграционной политики Германии по приему беженцев на своей территории, а с другой, делает эту политику общеевропейской и заставит страны ЕС смириться с тем, что на их территорию пребывают новые волны мигрантов.

Теперь, когда наиболее развитым европейским странам приходится брать на себя всю тяжесть миграционных проблем, идея объединить усилия на этом направлении видится вполне здоровой и может стать достаточно эффективным инструментом «мягкой силы» ЕС. Сделать миграционный вопрос элементом внешней политики ЕС предложил в марте 2016 г. министр иностранных дел Австрии Себастьян Курц. В интервью изданию *Bild* он заявил о необходимости создания специальных центров для размещения беженцев за пределами Европейского Союза под управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев в Египте, Грузии и на западе Балкан²⁸. Если предложен-

²⁵ Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. Под ред. А.Ю. Безрукова, А.А. Сушенцова. – М.: Эксмо, 2015. [Rossija i mir v 2020 godu. Kontury trevozhnogo budushhego (Russia and the World in 2020. Contours of an Anxious Future). Ed. by A.Ju. Bezrukov, A.A. Sushencov. Moscow: Jeksmo, 2015.]

²⁶ Касаткин П.И. Ценности и приоритеты деятельности Русской православной церкви на международной арене // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 3. – С. 68-72. [Kasatkin, P.I. Cennosti i prioritety dejatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi na mezhdunarodnoj arene (Values and Priorities of Russian Orthodox Church on International Arena) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki*, 2012, No. 3, pp. 68-72.]

²⁷ Pew Research Centre. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050, 2015. Mode of access: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

²⁸ Hier streiten zwei Konservative über den rechten Weg. Mode of access: <http://www.bild.de/politik/>

ный австрийским министром сценарий будет реализован, ЕС, как и в случае с Турцией, предложит странам денежную компенсацию за содержание беженцев на их территории. При этом Европа сохранит за собой образ гаранта стабильности и безопасности и избавится от нежелательных последствий увеличения количества мигрантов.

Помимо культурных аспектов «мягкой силы» в качестве эффективной составляющей этой концепции использует образовательный процесс. На 2013 г. информационным агентством *World University Web Ranking* был опубликован рейтинг европейских Университетов, где первое и второе места заняли английские вузы *University of Cambridge* и *University of Oxford* соответственно²⁹. Поэтому, лицом европейского образования является Великобритания, которую ни одному другому государству Европы пока не удалось обогнать по образовательному сегменту «мягкой силы». Об этом свидетельствует исследование, проведенное *Higher Education Policy Institute (HEPI)*, по влиянию европейского образования на мировые процессы. Было выявлено, что 55 лидеров 51 страны мира получили высшее образование в британских высших учебных заведениях. И именно это, по мнению британских исследователей, – главный аспект «мягкой силы»³⁰. Но эта сила носит, прежде всего, национальный характер, а взгляды выпускников британских вузов отражают англо-саксонское видение мира. Как видно из *Таблицы 1*, Великобритания занимает 2 место после США по наличию механизмов «мягкой силы» и пока не видно тенденции к тому, что она собирается их разделить со всем европейским сообществом (особенно, с учетом Брексита).

На фоне этого необходимо создать общеевропейский образовательный элемент,

ausland/jens-spahn/hier-streiten-zwei-konservative-ueber-den-rechten-weg-50701468.bild.html

²⁹ 2013 World University Webranking. Mode of access: <http://www.4icu.org/topEurope/>

³⁰ Higher Education Policy Institute (HEPI). Now that's What We Call Soft Power: 55 World Leaders Educated in the UK / *Hepi*, 1 October, 2015. Mode of access: <http://www.hepi.ac.uk/2015/10/01/now-thats-call-soft-power-55-world-leaders-educated-uk/>

который стал бы частью «мягкой силы» ЕС. Сегодня эту функцию на себя взяли несколько программ, таких как *Erasmus* и *Erasmus+*. Они направлены на обмен студентами и преподавателями. На первых стадиях программы *Erasmus* и *Erasmus+* были нацелены на внутриевропейский сегмент, но затем стали распространяться и в другие регионы мира, преимущественно в СНГ, страны Латинской Америки и Азии. По данным программ студенты и преподаватели разных стран приезжают в Университеты Европы и обучаются в течение определенного периода (от семестра до нескольких лет). Финансирование этих программ частично берут на себя институты ЕС.

Еще одним общим аспектом культурной и образовательной политики, являющейся «мягкой силой» ЕС, является финансирование институтами ЕС культурных центров по распространению европейской культуры в мире, пропаганде культурного разнообразия Европы. Осуществляются культурные обмены, которые позволяют обучать студентов из различных регионов мира на некоммерческой основе. Безусловно, Европейский Союз пока не может финансировать такое же количество учащихся, как, например, США, но с каждым годом показатели увеличиваются. Европейская комиссия инициировала рамочную культурную программу «Культура-2000»: «Суммарный бюджет программы 236,5 млн евро. В программе приняли участие все европейские страны»³¹. Эта общеевропейская программа нацелена на поднятие имиджа ЕС посредством культурных обменов в области искусства, литературы, театра и музыки. Она призвана помочь расширить межкультурный диалог. Еще одним немаловажным общим фактором является позиционирование Европейского Союза как оплота бесконфликтного будущего, что является привлекательным с точки зрения современного турбулентного мира.

В целом можно говорить о том, что «мягкая сила» ЕС на наднациональном уровне только начинает оформляться. Но уже можно сказать, что особую роль играют

³¹ Report on the System of own Resources. Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/budget/134016_en.htm

культурная и образовательная составляющие привлекательности³². С конца XX в. – начала XXI в. культурная идентичность Европы подверглась серьезной угрозе возможного вытеснения из мирового культурного многообразия. Ошибки мультикультурной политики сыграли свою негативную роль в этом процессе. Для того, чтобы не потерять культурное разнообразие, ЕС пришлось взять курс на консолидацию усилий по распространению культурных ценностей и сделать их элементом «мягкой силы». Это подтверждают, и образовательные программы под эгидой институтов ЕС, и финансирование институтами культурных проектов. Новые нормативно-правовые акты, принимаемые в ЕС говорят о готовности стран-членов ЕС делегировать часть своего «культурного суверенитета» в наднациональные органы. При этом очевидна тенденция к тому, что чем больше потенциал «мягкой силы» у европейского государства, тем менее оно заинтересовано в передаче потенциала «мягкой силы» в ведение брюссельской бюрократии. Например, Великобритания не поддерживает некоторые инициативы ЕС в этом направлении. Но потеря британского потенциала «мягкой силы», в том числе из-за *Brexit*, негативно скажется на общеевропейских показателях «мягкой силы». Однако потенциал европейской «мягкой силы» на институциональном уровне имеет хорошие перспективы для укрепления в будущем.

Литература:

Байков А.А. «Мягкая мощь» Европейского Союза в глобальном силовом равновесии: евро-российский трек // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 36-46.

Выступление Президента России В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902>

Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и «мягкой силы» ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // Вестник Российского университета

³² Касаткин П.И. Болонская система образования в контексте политического развития ЕС // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 4 (29). – С. 70-77. [Kasatkin, P.I. Bolonskaja sistema obrazovanija v kontekste političeskogo razvitija ES (Bologna Educational System and Political Development of the EU) // *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2013, No. 4 (29), pp. 70-77.]

дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 4. – С. 7-16.

Касаткин П.И. Болонская система образования в контексте политического развития ЕС // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 4 (29). – С. 70-77.

Касаткин П.И. Ценности и приоритеты деятельности Русской православной церкви на международной арене // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 3. – С. 68-72.

Лазутина И.В., Назорнов В.А., Рахмангулов М.Р., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы». Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 229-245.

Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – №4. – 2013.

Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 127-133.

Подберезкин А.И., Родионов О.Е., Харкевич М.В. Стратегический прогноз развития отношений между локальными человеческими цивилизациями в Евразии. Аналитический доклад. МГИМО-Университет, 2016.

Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. Под ред. А.Ю. Безрукова, А.А. Сушенцова. – М.: Эксмо, 2015.

Саворская Е.В. Сущность концепции «нормативной силы» Европейского Союза // Балтийский регион. – 2015. – № 4 (26). – С. 90-104.

Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 85-93.

Торкунов А.В. По дороге в будущее / ред. сост. А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 476 с.

Торкунов А.В. По дороге в будущее – 2 / ред. сост. А.В. Мальгин. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 552 с.

Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. – 2017. – № 8(1). – С. 5-20.

Харкевич М.В., Касаткин П.И. Биополитика и религия в эпоху постмодерна // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6. – С. 217-222.

Хауер-Тюкаркина О.М. Строительство нового старого света: soft power в политике Европейского Союза // Дискурс-Пи. – 2014. – Т. 11. № 2-3. – С. 117-122.

Diez, T.; Manners, I. Reflecting on Normative Power Europe / Power in World Politics. Ed. By F. Berenskoetter, M. Williams, L. 2007.

Duchêne, F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence. A Nation Writ Large? Ed. by M. Kohnstamm and W. Hager. UK: Macmillan, 1973. pp. 1-21.

Higher Education Policy Institute (HEPI). Now that's What We Call Soft Power: 55 World Leaders Educated in the UK / Hepi, 1 October, 2015. Mode of access: <http://www.hepi.ac.uk/2015/10/01/now-thats-call-soft-power-55-world-leaders-educated-uk/>

Joint Communication to the European Parliament and the Council towards an EU Strategy for International Cultural Relations / European Commission. Brussels, 2016. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0029&from=EN>

Mahubani, K. Smart power, Chinese Style // *American Interest*, March-April, 2008.

Manners, I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No. 2, pp. 235-258.

Mogherini: L'Europa è una superpotenza culturale. Dobbiamo usare questa forza // *EU News*. Mode of access: <http://www.eunews.it/2016/06/10/mogherini-leuropa-e-una-superpotenza-culturale-dobbiamo-usare-questa-forza/61044>

Nye, J. Smart power // *New Perspectives Quarterly*, 2009.

Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, 2004.

Orbie, J. Civilian Power Europe. Review of the Original and Current Debates. Mode of access: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0010836706063503>

Pew Research Centre. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050, 2015. Mode of access: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

Weber, Alfred. Abschied von der Bisherigen Geschichte. 1999.

Wroughton L. Iran Blasts World Bank for Refusing Loans // *Reuters*, 08.10.2010. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/us-worldbank-iran-idUSTRE6975KS20101008>

References:

Baykov, A.A. «Mjagkaja moshh'» Evropejskogo Sojuza v global'nom silovom ravnesii: evro-rossijskij trek (Soft power of the EU in Global Power Balancing: Euro-Russian Direction) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2014, No. 2 (35), pp. 36-46.

Diez, T.; Manners, I. Reflecting on Normative Power Europe / Power in World Politics. Ed. By F. Berenskoetter, M. Williams, L. 2007.

Duchêne, F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence. A Nation Writ Large? Ed. by M. Kohnstamm and W. Hager. UK: Macmillan, 1973. pp. 1-21.

European Commission. Erasmus+ is for Training. Mode of access: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

Haritonova, E.M. «Mjagkaja sila» Velikobritanii: sravnitel'nyj analiz mehanizmov, instrumentov i praktik (The UK „Soft Power”: Comparative Analysis of Mechanisms, Instruments and Practices) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 8(1), pp. 5-20.

Harkevich, M.V.; Kasatkin, P.I. Biopolitika i religija v jepohu postmoderna (Postmodern Biopolitics and Religion) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2011, No. 6, pp. 217-222.

Hauer-Tjukarkina, O.M. Stroitel'stvo novogo starogo sveta: soft power v politike Evropejskogo Sojuza (Building New Old World: Soft Power in EU Foreign Policy) // *Diskurs-Pi*, 2014, Vol. 11, No. 2-3, pp. 117-122.

Higher Education Policy Institute (HEPI). Now that's What We Call Soft Power: 55 World Leaders Educated in the UK / Hapi, 1 October, 2015. Mode of access: <http://www.hepi.ac.uk/2015/10/01/now-thats-call-soft-power-55-world-leaders-educated-uk/>

Joint Communication to the European Parliament and the Council towards an EU Strategy for International Cultural Relations / European Commission. Brussels, 2016. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0029&from=EN>

Kasatkin, P.I. Bolonskaja sistema obrazovanija v kontekste politicheskogo razvitiya ES (Bologna Educational System and Political Development of the EU) // *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2013, No. 4 (29), pp. 70-77.

Kasatkin, P.I. Cennosti i priorityty dejatel'nosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi na mezhdunarodnoj arene (Values and Priorities of Russian Orthodox Church on International Arena) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki*, 2012, No. 3, pp. 68-72.

Kazarinova, D.B. Problema reputacionnogo kapitala i «mjagkoj sily» ES v uslovijah evropejskogo migracionnogo krizisa (Problem of Reputation Capital and EU Soft Power amid European Migration Crisis) // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*, 2015, No. 4, pp. 7-16.

Lazutina, I.V.; Nagornov, V.A.; Rahmangulov, M.R.; Saharov, A.G.; Shelepov, A.V. Sistematizacija luchshih zarubezhnyh podhodov k realizacii politiki «mjagkoj sily» (Systematization of the Best Foreign Approaches to Soft Power Realization) // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*, 2014, No. 2, pp. 229-245.

Leonova, O.G. Mjagkaja sila – resurs vneshnej politiki gosudarstva (Soft Power is a Resource of Foreign Policy) // *Obozrevatel'*, №4, 2013.

Loshkarjov, I.D. Rol' diaspor v sovremennoj mirovoj politike (The Role of Diasporas in Modern World Politics) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, No. 2 (41), pp. 127-133.

Mahbubani, K. Smart power, Chinese Style // *American Interest*, March-April, 2008.

Manners, I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No. 2, pp. 235-258.

Mogherini: L'Europa è una superpotenza culturale. Dobbiamo usare questa forza // *EU News*. Mode of access: <http://www.eunews.it/2016/06/10/mogherini-leuropa-e-una-superpotenza-culturale-dobbiamo-usare-questa-forza/61044>

Nye, J. Smart power // *New Perspectives Quarterly*, 2009.

Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, 2004.

Orbie, J. Civilian Power Europe. Review of the Original and Current Debates. Mode of access: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0010836706063503>

Pew Research Centre. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050, 2015. Mode of access: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

Podberezkin, A.I.; Rodionov; O.E., Harkevich, M.V. Strategicheskij prognoz razvitiya odnoshenij mezhdru lokal'nymi chelovecheskimi civilizacijami v Evrazii (Strategic Forecast of Relations between Local Human Civilizations in Eurasia). Analiticheskij doklad. MGIMO-Universitet, 2016.

Report on the System of own Resources. Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/budget/134016_en.htm

Rossija i mir v 2020 godu. Kontury trevozhnogo budushhego (Russia and the World in 2020. Contours of an Anxious Future). Ed. by A.Ju. Bezrukov, A.A. Sushencov. Moscow: Jeksmo, 2015.

Savorskaja, E.V. Sushhnost' koncepcii «normativnoj sily» Evropejskogo Sojuza (The Conception of the EU „Normative Power”) // *Baltijskij region*, 2015, No. 4 (26), pp. 90-104.

Torkunov, A.V. Obrazovanie kak instrument «miagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii (Education as an Instrument of “Soft Power” in Russia’s Foreign Policy) // *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2012, No. 4 (25), pp. 85-93.

Torkunov, A.V. Po doroge v budushchee (On the Way to the Future) / Ed. and Comp. by A.V. Mal’gin, A.L. Chechevishnikov. Moscow: Aspekt Press, 2010. 476 p.

Torkunov, A.V. Po doroge v budushchee – 2 (On the Way to the Future) / Ed. and Comp. by A.V. Mal’gin. Moscow: Aspekt Press, 2010. 552 p.

Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina na Soveshhanii poslov i postojannyh predstavitelej Rossii (Address of Vladimir Putin at Ambassadors Meeting) // Official Site of Russian President. Mode of access: // <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902>

Weber, Alfred. Abschied von der Besherigen Geschichte. 1999.

Wroughton L. Iran Blasts World Bank for Refusing Loans // *Reuters*, 08.10.2010. Mode of access: <http://www.reuters.com/article/us-worldbank-iran-idUSTRE6975KS20101008>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36>

CULTURAL AND EDUCATIONAL DIMENSIONS OF EU SOFT POWER

Petr I. Kasatkin

MGIMO-University, Moscow, Russia

Natalia V. Ivkina

Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Article history:

Received:

16 March 2017

Accepted:

11 November 2017

About the authors:

Petr I. Kasatkin, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of World Politics, MGIMO University; Head of the Department of Scientific Policy, MGIMO University

e-mail: pkas@mail.ru

Natalia V. Ivkina, Assistant, Department of Theory and History of International Relations; Peoples’ Friendship University of Russia

e-mail: ifknatali@gmail.com

Key words:

«soft power»; European Union; «normative power»; cultural diplomacy; educational policy; immigration crisis

Abstract: The article is devoted to consideration of the specific «soft power» of the European Union. As the theoretical foundations of the study dedicated the American, Russian and European approaches to the essence and content of «soft power» of the state, as well as other similar concepts such as «civilian power», «normative power.» The basic criteria of «soft power» was proposed by the founder of the conception J. Nye and by other experts. The major European countries with the greatest potential of «soft power» influence are considered to be the UK and France. They make the greatest contribution to the process of creation of «soft power» in the EU. The article deals with the attempts of the EU to institutionalize the mechanisms of «soft power». The main two criteria are cultural and educational attractiveness of Europe. The identified trends, which suggest that the cultural identity of individual European countries is falling by the wayside, represent the elements of the EU diplomacy. This is substantiated by the fact that it is a legal and regulatory framework of the European «soft power», that is also confirmed by the official representatives of the EU. However, as within any integration process, in the process of «soft power» building the EU has a number of obstacles. The authors make conclusions about the prospects for the European Union to apply the elements of «soft power», as well as the readiness of the European countries to delegate a part of their cultural potential to the European community.

Для цитирования: Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1. – С. 26-36.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36

For citation: Kasatkin, Petr I.; Ivkina, Natalia V. Kul’turnaia i obrazovatel’naia sostavliaiushchie «miagkoi sily» ES (Cultural and Educational Dimensions of EU Soft Power) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 1, pp. 26-36.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36